

Клинт:— Перси настоял на том, чтобы спать на раскладушке рядом со мной, — сказал он, — и отдал нам свой рюкзак, добавив, что без него не уйдет. Лора поверила ему, но Клинт был менее оптимистичен. Он закрыл рюкзак, поставил раскладушку в гостиной и жестом указал на диван. — Раскладушка больше нигде не поместится, — объяснил Клинт тихо, чтобы не разбудить детей. — Ты знаешь, где лежат одеяла, — сказал Клинт, нарочито сурово, для устрашения. Мальчику хватило приличия выглядеть смущенным, хотя бы на мгновение, прежде чем он сел на диван. Клинт бросил на мальчика еще один устрашающий взгляд, но заметил, что мальчик, Перси, даже не вздрогнул. Вместо этого он с любопытством склонил голову набок, а затем обратил свое внимание на кровать, где крепко спала его младшая сестра. Клинт воспринял это как сигнал к его уходу. Когда он поднимался по лестнице, он услышал, как за ним последовали приглушенные и искаженные слова. Он не мог быть уверен, но ему показалось, что мальчик сказал «спасибо». Клинт несколько мгновений сидел рядом с Лорой в кровати, прежде чем заговорить. — Мы его не знаем, — сказал он. Это было просто, легко ответить, но это многое сказало его жене. Она тоже была агентом. Она понимала, на какой риск они идут. Чтобы успокоить мужа, она положила руку на его. — Он проведет эту ночь. Утром мы спросим его, может быть, найдем на него досье Фьюри, — рассуждала она. — И вы знаете, тот факт, что он родил ребенка, все меняет. Он позаботился о ней, — сказала она. Клинт отбросил тот факт, что его жена говорила с определенной долей уважения. С содроганием он понял, почему. Клинт не всегда был отцом для своих детей. Ему не нравилось использовать карту «я спасал мир» в качестве оправдания, даже если бы его жена согласилась с этим. Пока его не было дома, ей пришлось взять на себя ответственность. Теперь ему было сорок пять, он вышел на пенсию и понял, что быть родителем для него важнее, чем быть агентом. Ребенок, Перси, брал на себя ответственность, очень похожую на его собственную. В сфере деятельности Клинта было небезопасно предполагать что-либо, но он мог использовать факты. Мальчик хорошо сражался. С ним был ребенок, и, судя по его одежде, он собирался бежать. От социальных служб? Жесткие родители? Полиция? В этот момент могло произойти все, что угодно. — Отдохните немного. Мы все узнаем утром, — уговаривала Лаура. Через несколько секунд он сдался, потому что не мог ни в чем отказать жене. Он завернулся в одеяла и заснул. Переход от агента к фермеру был трудным. Помимо проблем с доверием, чрезмерной опеки и посттравматического стрессового расстройства, ему пришлось научиться управлять трактором. Одним из самых легких занятий был ранний подъем. Он вставал вместе с солнцем, а солнце вставало раньше, когда наступала весна. Используя ту же незаметность, что и накануне, он спустился по лестнице. Утро в Хоумстеде означало кофе и тосты. Это было безвкусно и обыденно. То, что зудело у Клинта после многих лет импровизации, какой бы хорошей эта рутина ни была. Но сегодня рутина изменилась. Что-то было не так, когда он заглянул в гостиную. Кровать была на месте, но пустая. Одеяла были аккуратно сложены на краю дивана. Но это было еще не все. Клинт чувствовал запах завтрака. Клинт слышал, как готовится завтрак. И когда он вошел на кухню, он не был разочарован. Смущен — да, но не разочарован. Стол был накрыт на четверых, с красивой скатертью. Там был кувшин апельсинового сока и литр молока. Масло, соль, перец и т.д. Плита была включена, и на ней стояли две сковороды. На одной был хрустящий красный бекон. На другой — тарелка с яичницей. Сырые ингредиенты были разбросаны по кухне, а также несколько странных предметов. Но в основном внимание Бартона привлек повар. Перси превратил их обычную безвкусную кухню в место, которое казалось вполне домашним. Светильники, которые обычно не горели, ярко сияли. Сам Перси стоял у стойки, держа в одной руке тарелку, а в другой — лопатку. Он не замечал Клинта и не делал никаких попыток замедлить его приготовление. Время от времени он оглядывался в гостиную, где Клинт теперь мог видеть малышку, играющую своими ножками и радостно воющую. Несколько мгновений Клинт стоял, глядя то на повара, то на еду. Наконец, Перси заметил Клинта и тут же смутился. Его лицо приобрело легкий розовый оттенок, и он крепче сжал лопатку. — Ухххх... — вразумительно сказал он. Через мгновение Клинт нарушил молчание. — Это ты все приготовил? — спросил он.

Возможно, Перси его не услышал, а может быть, он просто не захотел отвечать. Вместо этого он взял еду со сковороды, поставил ее на стол и поспешил к сестре. Она нетерпеливо потянулась к нему, и призрак улыбки коснулся его лица, когда он заключил ее в объятия. — Где-нибудь есть Бахтрум? — спросил он, тщетно повторив попытку звучать нормально. Клинт указал на него, и мальчик быстро вошел внутрь вместе с сестренкой. Когда дверь закрылась, Клинт вышел из его транса и посмотрел на еду. Он экспериментально понюхал ее, а затем откусил кусочек. Никакого яда. Клинт поставил тарелку с едой для себя, затем для жены и детей. Он раздумывал, стоит ли спросить мальчика сейчас, но его детям нужно было вставать и собираться в школу. — Завтрак! — позвал он, поднимаясь по лестнице. Через несколько минут спустилась его жена, затем сын и дочь. Купер, у которого иногда было всего две установки (спать, есть), широко раскрыл глаза на ассортимент еды перед ним. Лайла набросилась на нее, пока никто не запретил ей это делать. — Как ты все это сделал, папа? — спросил Купер в благоговейном ужасе. Клинт просто пожал плечами. — Я подумал, что тебе это понравится, — мягко соврал он. После того как его дети сели за стол и начали есть, Клинт увидел подозрительное выражение на лице жены. Когда она вопросительно подняла бровь, Клинт кивнул. Когда она сказала: — Где он? — Клинт указал на ванную. Завтрак прошел в менее формальной обстановке, и дети вышли из дома через час, довольные и все еще сытые после завтрака. Перси все это время оставался в ванной. После того как посуда была убрана и убрана, Лора и Клинт согласились поговорить с ним. Лора пошла в ванную, а Клинт сел на диван. Он обратил внимание на то, как были сложены одеяла. Странное прикосновение океана к ним. Мог ли мальчик действительно проделать такой долгий путь? Хоумстед находился далеко в глубине страны. Дальше, чем в неделе езды. В конце концов, Клинт отогнал эту мысль. Возможно, это был одеколон. Лора сидела рядом с ним, когда появился Перси с младшей сестрой на руках. Он взглянул на окна и заднюю дверь. — Не для того, чтобы увидеть кого-то, — пояснил он, — а чтобы найти возможный путь к отступлению. Его сестра слегка зашипела от того, как крепко он её держал. Он тут же отпустил её. Несколько секунд они вчетвером просто сидели друг напротив друга, не разговаривая. Тишину нарушила, конечно же, Лора. Перси повернул к ней свои большие зелёные глаза, когда она заговорила. — Спасибо за завтрак этим утром. Обычно у нас нет времени на это по утрам. — Им нужен кофе и час, чтобы проснуться, — перевёл Клинт. Перси лишь пожал плечами, а затем принялся баюкать младшую сестру у себя на колене. Она смеялась от восторга, и Клинт с ужасом понял, что на самом деле он её не слышит. — С удовольствием, — сказал он. — Я не мог уснуть прошлой ночью. Он затянулся и вздохнул, когда понял, что его слова всё ещё могут путаться. Прошёл ещё один неловкий момент.